

Окно в комнате Цзян Сяосяо было распахнуто, и лунный свет, проникая внутрь, окутывал её бледное лицо. На полу расплывалось небольшое кровавое пятно.

Это был явный предвестник близкой смерти.

В следующее мгновение сознание Е Жань вернулось к реальности.

— И что теперь делать... — Е Жань с силой дернула себя за волосы, а затем принялась яростно колотить в дверь.

Окинув взглядом стену, пестрящую объявлениями об услугах по вскрытию замков, она открыла панель набора номера на своем телефоне.

— Сначала вызову полицию, а потом попробую найти мастера, — пробормотала она, выстраивая план действий.

Где-то в глубине души теплилась робкая надежда: она ведь главная героиня, неужели всё так просто закончится?

И действительно, стоило Е Жань закончить вызов полиции, как из комнаты донеслись звуки.

Зазвонил телефон Цзян Сяосяо.

Звонок не умолкал почти пять минут.

Словно зов свыше, этот звук сотворил чудо и вырвал Цзян Сяосяо из забытья.

Наконец, мелодия стихла.

— Алло... — голос Цзян Сяосяо звучал изможденно.

— Обалдеть... реально разбудила... вот это да! — воскликнула Е Жань.

Неужели это и есть сила сюжета?

Она только что изо всех сил колотила в дверь, и никакого толку, а стоило позвонить — и та очнулась!

Е Жань снова забарабанила в дверь.

Тук-тук-тук!

Три удара заставили Цзян Сяосяо, державшую телефон, замереть.

Кто бы это мог быть?

Она не знала, но в голове внезапно возник чей-то образ...

Неужели это она?

— Алло, Цзян Сяосяо, пойдешь гулять? — раздался в трубке мужской голос.

Цзян Сяосяо не ответила. Она встала с кровати, надела тапочки и направилась к двери.

С каждым её шагом из запястья на пол падали капли крови.

Походка была нетвердой, но в ней ощущалась какая-то странная тяжесть.

У неё не осталось сил размышлять, кто там за дверью — враг или друг, она молилась лишь об одном: пусть случится чудо.

По правде говоря, она не была по-настоящему влюблена в Е Жань, но одна лишь фраза — я тебя люблю — заставила её возвести эту девушку в ранг своего личного чуда.

Ребенок, который с самого детства рос в одиночестве, не зная любви, наконец-то получил свою порцию признания.

Пусть даже это признание было неискренним, пусть она знала, что Е Жань просто пыталась спасти свою шкуру. Она всё равно прокручивала эти слова в голове снова и снова...

Снова и снова...

Её ослабевшая рука легла на дверную ручку и повернула её.

Раздался щелчок, дверь открылась.

— Цзян Сяосяо... — Е Жань начала было фразу, но та оборвалась, когда дверь распахнулась.

Потухший взгляд Цзян Сяосяо заметно оживился, стоило ей увидеть гостью.

Это действительно она.

Она что, спит? Или это уже загробный мир?

Ей не хотелось верить своим глазам, ведь в глубине души она была уверена, что за дверью не может быть этого человека.

Но тут она почувствовала, как её тело легко оторвалось от земли, и сознание на мгновение прояснилось.

Это не сон.

И не загробный мир, всё по-настоящему.

Е Жань действительно пришла. И подхватила её на руки.

Е Жань смотрела на изможденное лицо Цзян Сяосяо в своих объятиях.

Она была благодарна судьбе: если бы не тот телефонный звонок... она боялась даже представить, что могло бы случиться.

Е Жань спустила Цзян Сяосяо вниз.

Двое телохранителей, видевшие на своем веку немало, в изумлении подбежали к ним.

— Ты... найди какую-нибудь ткань, — сказала Е Жань, не выпуская Цзян Сяосяо из рук.

Цзян Сяосяо была холодной как лед, нельзя было допустить дальнейшей потери крови. Нужно было наложить простую повязку и срочно везти её в больницу.

Телохранитель, не раздумывая, сорвал кусок со своей белой рубашки.

Е Жань осталась довольна: неплохо, у этого парня большое будущее.

Сделав простейшую перевязку, Е Жань осторожно уложила Цзян Сяосяо в машину.

Та сидела на заднем сиденье, опустив голову.

— В больницу, — скомандовала Е Жань телохранителю.

В этот момент к жилому комплексу вновь устремились сине-красные огни.

Прибыли две патрульные машины и пожарный расчет.

— Как быстро... — пронеслось в голове у Е Жань.

— Госпожа Е, с ней... всё в порядке? — спросил полицейский, опустив стекло и обращаясь к Е Жань на заднем сиденье.

— Плохо дело... нужно срочно в больницу, — кратко объяснила ситуацию Е Жань.

Полицейский кивнул.

— Я расчищу вам путь.

Машина тронулась, телохранитель осознал всю серьезность ситуации и прибавил газу.

— Е Жань... — голос Цзян Сяосяо был затуманен, ей казалось, что образ Е Жань постепенно расплывается.

Она не хотела расставаться с ней, не хотела покидать эти теплые объятия.

— Я здесь... — тихо успокаивала её Е Жань.

Белая ткань повязки уже начала пропитываться кровью.

Желтый свет фонарей в салоне падал на лицо Цзян Сяосяо. Её глаза медленно закрылись, и она провалилась в беспамятство.

— Быстрее... — Е Жань, видя её состояние, велела телохранителю ехать ещё быстрее.

Благодаря сопровождению они добрались до места невероятно быстро.

Глубокая ночь, больница, реанимация.

Белый свет ламп отражался на уставшем лице Е Жань. Она чувствовала себя совершенно вымотанной.

— Госпожа, скорее всего, она потеряла сознание из-за большой потери крови, — подал голос

телохранитель.

Е Жань кивнула, ничего не ответив.

— Нужно, чтобы кто-то из родственников подписал документы.

В этот момент из реанимации вышел врач в белом халате, держа в руках планшет с бумагами.

— Сначала спасите её... — медленно произнесла Е Жань.

— Так не пойдет, есть правила, — врач сразу нахмурился.

— Вы... — Е Жань была в недоумении от такой реакции.

— Вы пока спасайте её, а я сейчас свяжусь с кем нужно... — Е Жань достала телефон.

Врач кивнул и вернулся в реанимацию.

Цзян Сяосяо была сиротой, выросла в детском доме, причем не в столице, так что найти кого-то, кто мог бы приехать и подписать бумаги в такой короткий срок, было невозможно.

Пришлось задействовать связи.

— Алло, пап...

В отдельной палате Цзян Сяосяо лежала под капельницей.

Е Жань дремала, положив голову на край кровати.

Цзян Сяосяо медленно открыла глаза и первым делом увидела белый потолок.

Она что... умерла?

Но перед смертью ей вроде бы виделась Е Жань...

Цзян Сяосяо невольно дернула рукой, задев трубку капельницы.

— Осторожнее... скоро уже докапает, — пробормотала Е Жань, зевая.

Значит, всё прошлой ночью было правдой. Сердце Цзян Сяосяо пропустило удар.

Е Жань действительно пришла. И отвезла её в больницу.

— Ты это... если на душе тяжело, просто скажи мне... не надо так с собой, — сказала Е Жань, протягивая ей телефон.

В списке контактов Цзян Сяосяо появился новый номер — Е Жань. И было несколько пропущенных вызовов.

— Угу... — Цзян Сяосяо взяла телефон, опустив голову.

— Эх... поешь хоть немного... — Е Жань со вздохом покачала головой.

Она подняла изголовье кровати и заказала еду. Вскоре принесли питательный завтрак.

Е Жань вскрыла упаковку и передала еду Цзян Сяосяо.

Та ела рисовую кашу, а Е Жань тем временем чистила яблоко — его, кстати, прислал главврач.

— Е Жань... почему ты так добра ко мне, ведь я тогда хотела... — Цзян Сяосяо доела и взяла протянутое яблоко.

— Ну, можно сказать, это своего рода компенсация, — немного подумав, ответила Е Жань.

Прежняя Е Жань, когда ссорилась с семьей, жила в общежитии и как раз была соседкой Цзян Сяосяо. В то время она свысока смотрела на таких бедняков, как Цзян Сяосяо. Та только пришла в университет, нашла было друзей, но из-за интриг Е Жань всех их растеряла. Можно сказать, если бы не прежняя Е Жань, Цзян Сяосяо никогда не оказалась бы в такой ситуации.

— Цзян Сяосяо... на самом деле я давно хотела тебе сказать...

— Прости меня.

<http://bllate.org/book/21488/2199526>